

Флетчер Джайлс

О государстве русском

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д40

Д40 **Джайлс Ф.**
О государстве русском / Флетчер Джайлс – М.: Книга по Требованию, 2026. – 160 с.

ISBN 978-5-521-28421-4

ISBN 978-5-521-28421-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Сочиненіе англичанина Джильса Флетчера «О государствѣ Русскомъ», изданное впервые въ Англіи въ 1591 году, занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ среди источниковъ для исторіи Россіи XVI вѣка. Значеніе его для нашей исторіографіи подробно разобрано и опредѣлено въ обстоятельномъ изслѣдованіи профессора С. М. Середонина, напечатанномъ въ 1891 году, подъ заглавіемъ «Сочиненіе Флетчера «Of the Russe common wealth», какъ историческій источникъ».

Первая попытка издать сочиненіе Флетчера на русскомъ языкѣ была сдѣлана въ 1848 году московскимъ профессоромъ О. М. Бодянскимъ, напечатавшимъ его въ первой книгѣ «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ университетѣ». Попытка Бодянского имѣла весьма прискорбныя послѣдствія. Книга «Чтеній» была конфискована, а самъ Бодянской переведенъ въ Казанскій университетъ. Вся эта исторія подробно изложена въ предисловіи къ настоящему изданію А. А. Титовымъ, на основаніи имѣвшихся въ его распоряженіи бумагъ Бодянскаго.

Со времени запрещенія перевода книги Флетчера прошло 57 лѣтъ, и пора, наконецъ, ознакомить русскихъ читателей съ этимъ замѣчательнымъ сочиненіемъ, на которомъ

лежалъ столь долій запретъ лишь по недоразумѣнιάмъ, теперь не существующимъ.

Мы перепечатаваемъ переводъ книги Флетчера безъ всякихъ пропусковъ и измѣненій съ текста, помѣщеннаго въ конфискованной первой книгѣ «Чтеній» 1848 г. вмѣстѣ съ приложеннымъ къ переводу предисловіемъ князя М. А. Оболенскаго.

ИСТОРИЯ ПЕРВАГО ПЕРЕВОДА СОЧИНЕНИЯ ФЛЕТЧЕРА.

Болѣе полувѣка прошло съ тѣхъ поръ, какъ было запрещено къ обращенію сочиненіе Флетчера «О Государствѣ Русскомъ», цитируемое Н. М. Карамзинымъ въ его «Исторіи государства Россійскаго» и напечатанное въ 23 кн. 1848 г. «Чтеній въ Обществѣ исторіи и древностей». Правдивую исторію этого запрещенія мы приводимъ здѣсь изъ подлинной записки секретаря общества О. М. Бодянского. Она составлена имъ 22 ноябрю 1862 года¹.

«Въ засѣданіи 30-го сентября 1848 года была представлена мною, какъ секретаремъ «Императорскаго Общества исторіи и древностей руссійскихъ», и роздана присутствовавшимъ членамъ только что отпечатанная 1-ая книжка на 3-й годъ повременнаго изданія его «Чтеній», въ которой, въ отдѣлѣ «Иностранныхъ матеріаловъ», заключался переводъ сочиненія Флетчера «О Государствѣ Русскомъ въ XVI столѣтіи» (Англійскій подлинникъ, перепечатанный во всей точности, назначалось выпустить впослѣдствіи). На другой день я лично доставилъ эту книжку случившемуся тогда въ Москвѣ г. министру народнаго просвѣщенія, графу С. С. Уварову, и не болѣе, какъ черезъ часъ получилъ отъ него запросъ: кто дозволилъ напечатаніе Флетчерова сочиненія? Я отвѣчалъ, что это сдѣлано по распоряженію предсѣдателя общества и вмѣстѣ съ тѣмъ московскаго цензурнаго комитета, попечителя московскаго учебнаго округа, графа С. Г. Строганова. И хотя сочиненіе было тотчасъ замѣнено въ книжкѣ

¹ Изъ рукописи нашего собранія автографовъ Бодянского.

другимъ, а розданные экземпляры его членамъ все возвращены въ общество, въ продажу же не поступило рѣшительно ни одного, тѣмъ не менѣе графъ Уваровъ немедленно довелъ о томъ до свѣдѣнія покойнаго государя императора, Флетчеръ былъ запечатанъ, а секретарь общества, по званію профессора Московскаго университета, перемѣщенъ министромъ въ Казанскій университетъ. Это заставило меня подать въ отставку, въ которой и находился я цѣлый годъ, до выхода изъ министерства графа Уварова, преемникъ коего, князь П. А. Ширинскій-Шихматовъ тотъ же часъ предложилъ мнѣ возвратиться въ Московскій университетъ, а съ 1857-го «Общество исторіи и древностей русскіихъ» избрало вторично въ свои предсѣдатели графа С. Г. Строганова, меня же въ секретари, и поручило возобновить изданіе «Чтеній».

Все дѣло произошло изъ-за личной вражды министра народнаго просвѣщенія графа Уварова съ попечителемъ московскаго учебнаго округа графомъ Строгановымъ, и потому вопросъ о зловредностяхъ сочиненія Флетчера, извѣстнаго по Карамзину еще съ 1817 года, конечно, тутъ ни при чемъ.

За напечатаніе Флетчера въ «Чтеніяхъ» Бодянский не только лишился званія секретаря общества и редактора «Чтеній», но былъ по распоряженію министра народнаго просвѣщенія переведенъ въ Казанскій университетъ съ тѣмъ же званіемъ, а на мѣсто его назначенъ профессоръ Казанскаго университета, извѣстный славистъ В. И. Григоровичъ, который и занималъ кафедру въ Московскомъ университетѣ въ 1849—1850 гг.

Бодянский отъ должности профессора въ Казанскомъ университетѣ отказался и вышелъ въ отставку. Въ его бумагахъ, находящихся въ нашемъ собраніи, есть по этому поводу письмо графа Строганова, отъ 15 января 1849 года.

«Осипъ Максимовичъ!

«Кажется, что есть надежда ускорить дѣло такъ, что при увольненіи въ отставку Вы совершенно развяжетесь съ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Вотъ все, что я могу Вамъ сказать теперь.

«Оставаясь въ Москвѣ, Вы не будете потерянны для науки, а потому — великъ Богъ добрыхъ людей.

«Надѣюсь черезъ нѣсколько дней успѣть Вамъ сообщить что-нибудь болѣе положительное. Крѣпитесь и будьте благонадежны.

Остаюсь съ истиннымъ уваженіемъ Вашимъ покорнымъ слугою

Гр. Сергій Строгановъ».

На это Осипъ Михайловичъ отвѣтилъ:

«Письмо Вашего Сіятельства, отъ 15 текущаго мѣсяца, полученное мною вчера вечеромъ, чрезвычайно утѣшило меня. Дать бы только Богъ, чтобы успія Вашего Сіятельства увѣнчались успѣхомъ и мнѣ разсчитаться съ моими вѣрителями. А тамъ, дѣйствительно, великъ Богъ добрыхъ людей, какъ Вы говорите. Главное — Москва и возможность дѣйствовать не со связанными руками. Никогда не измѣнялъ и не измѣню я своей наукѣ и нравственности благороднаго человѣка; все же прочее можетъ быть и не быть, къ большому или меньшему удобству моему. Не въ первый разъ встрѣчаться мнѣ лицомъ къ лицу съ нуждой; все вынесу, все стерплю, на все готовъ, кромѣ потери добраго имени и осужденія себя на застой въ наукѣ. Что же далѣе ждетъ меня въ будущемъ — кто можетъ то знать? Въ одно лишь вѣрилъ и вѣрю крѣпко, что Богъ не убогъ, и милость Его неоскудна.

«На-дняхъ узналъ отъ М. Н. Каткова, который слышалъ то отъ Г. Бекетова, бывшаго ассистента въ нашей университетской клиникѣ и пріѣхавшаго недавно изъ Петербурга, что Шевыревъ, по словамъ Давыдова (доставившаго Бекетову мѣсто профессора въ Казани), не только, вопреки моему желанію, писалъ обо мнѣ къ нему и министру, какъ это я сказывалъ Вашему Сіятельству передъ самымъ отъѣздомъ изъ Москвы, но даже осмѣлился утруждать о томъ и самую великую княгиню Ольгу Николаевну. Вотъ на какія продѣлки рѣшается измученная и нечистая совѣсть, думая, что и это, по ея сужденію, доброе дѣло также останется тайной, какъ и прежняя кабала. Не знаю, можно ли найти болѣе глубокое нравственное паденіе, будучи вынужденнымъ хлопотать о человѣкѣ, котораго наканунѣ еще самъ же губилъ, хлопотать помимо вѣдома его, и въ награду не получить не только отъ него спасибо, но даже сдѣлаться черезъ то предметомъ повсемѣстной жалости, чтобы не сказать болѣе. Грустно подобное явленіе».

Вмѣстѣ съ Бодянскимъ изъ общества исторія и древностей вышелъ и председатель гр. Строгановъ. Вся эта исторія довольно подробно изложена Н. П. Барсуковымъ въ его книгѣ «Жизнь и труды М. П. Погодина»¹. Однако надо прибавить, что Погодинъ и Шевыревъ были къ этому дѣлу не безпричастны.

Въ этихъ прискорбныхъ обстоятельствахъ, и помимо гр. Строганова, Бодянский былъ поддержанъ своими друзьями и получилъ не мало сочувственныхъ писемъ. Одно изъ самыхъ искреннихъ сожалѣний выразилъ въ письмѣ къ нему П. А. Кулишъ, находившійся тогда и самъ въ ссылкѣ въ Тулѣ².

Кулишъ 17-го ноября между прочимъ писалъ:

«У насъ одни Вы наслѣдовали ревность Шафарика къ дѣлу науки и правоту ученой дѣятельности: нужно жъ было обстоятельствамъ бросить вамъ камень преткновенія на пути! Неужели дѣлами человѣческими управлять игра слѣпного случая? Неужели неправда тому, что сказалъ поэтъ:

«Незримая рука, простертая надъ нами,
«Ведетъ насъ къ одному различнымъ путями?»

«Если не неправда, то да перенесемъ безъ ропота и этого ударъ — какъ ни великъ онъ, какъ онъ ни тяжекъ — и сохранимъ любовь къ истинному и прекрасному на всѣхъ путяхъ жизни, при всей невзгодѣ обстоятельствъ. Лучшее утѣшеніе въ горѣ да будетъ то, что не стяжаніе богатствъ и не удовлетвореніе тщеславія было нашею цѣлью, когда мы для науки и искусства не досыпали ночи, не доѣдали куска хлѣба, добровольно терпѣли разнаго рода лишенія. Намъ не поняли, не оцѣнили, грубо ошиблись въ духѣ нашихъ дѣйствій — это не наша бѣда, если для человѣка единственная награда и единственное наказаніе существуетъ въ его совѣсти и въ сознаніи правоты или неправоты его дѣйствій. Извѣстіе о постигшемъ Васъ несчастіи сперва сильно меня поразило: мнѣ показалось, что вмѣстѣ съ Вами пала исторія, пала народная словесность, пали, погибли навсегда драгоценные остатки нашей старины. Но, къ счастью моему, какой-то тайный голосъ твердитъ мнѣ безпрестанно, что истинное и прекрасное на свѣтѣ живуще до высокой степени,

¹ Кн. XI, стр. 154—166.

² Наше собраніе (охр. кат. 1583).

и невозможно ничѣмъ убить его. Пускай торжествуютъ Погодины и пмѣ подобныя; не подкопать пмѣ алтаря, при которомъ Вы служили, какъ подкопали они Васъ. Кто знаетъ? Можетъ быть, претерпѣваемыя Вами теперь гоненія приобрѣтутъ для науки многихъ безкорыстныхъ тружениковъ, а Ваше имя покроютъ новою славою, которую Вы давно заслужили. Да при томъ же, у Васъ не отняты еще средства быть благотворнымъ органомъ просвѣщенія. При Вашей трезвой и дѣятельной жизни Вы можете приобрѣсть независимыя средства для изданія въ свѣтъ трудовъ своихъ и историческихъ матеріаловъ. Да поможетъ Вамъ въ этомъ Богъ, присущій въ сердцахъ благородныхъ людей, Вамъ сочувствующихъ! а ихъ, безъ сомнѣнія, много. Мужайтесь, и да крѣпится сердце Ваше! Вы умѣли быть великимъ труженикомъ при благопріятствовавшихъ Вамъ финансовыхъ обстоятельствахъ; будьте пмѣ и при недостаткѣ денежныхъ средствъ и въ самой даже бѣдности. Велико и свято дѣло науки, на которое Вы посланы въ жизнь: прощая людямъ законность ихъ сердецъ и всѣ причиняемыя Вамъ обиды, творите волю пославшаго Васъ и помните, что Вы соль земли; если и Вы обезсилѣете, то чѣмъ она тогда осолится?»...

Книжка «Чтеній», гдѣ помѣщалось сочиненіе Флетчера, была отобрана отъ членовъ общества, а отдѣльные оттиски опечатаны. Впрочемъ, они распечатывались нѣсколько разъ. Изъ бумагъ Бодянского видно, что по приказанію начальника типографіи въ 1853 г. было выпущено 12 экземпляровъ и въ 1854 году 5 экземпляровъ.

По поводу запрещенія перевода сочиненій Флетчера А. В. Никитенко записалъ въ своемъ «Дневникѣ»¹, подъ 1 декабря 1848 г., слѣдующее:

«Графъ Уваровъ сбросилъ графа Строганова съ мѣста понечителя въ Московскомъ университетѣ. Строгановъ отомстилъ ему въ мартѣ (февралѣ), представивъ государю записку о либерализмѣ (коммунизмѣ и социализмѣ), господствующемъ въ цензурѣ и во всемъ министерствѣ народнаго просвѣщенія, такъ что графъ Уваровъ едва удержался на своемъ мѣстѣ. Въ сентябрѣ онъ ѣздитъ въ Москву. Тамошнее «Общество исторіи и древностей», состоящее подъ предѣтельствомъ Строганова, занималось въ это время печатаніемъ въ русскомъ переводѣ записокъ Флетчера. Изданіе это предпринято на

¹ Записки и дневникъ А. В. Никитенко. Изд. 1905 г. Т. I, стр. 379.

основаніи статьи цензурнаго устава, разрѣшающей печатать безъ извѣщенія предосудительныхъ для Россіи мѣсть все, что пишуть и писалось о ней до водворенія дома Романовыхъ. Графъ Строгановъ лично разрѣшилъ записки Флетчера, въ которыхъ невыгодно говорится объ Іоаннѣ IV, Θεодорѣ и о разныхъ обрядахъ нашей церкви, что, впрочемъ, давно уже напечатано въ запискахъ Бера. Шевыревъ, нѣкогда ухаживавшій за Строгановымъ, теперь представилъ министру, какъ неблаговидно въ данную минуту печатать Флетчера и какъ дурно дѣлаетъ Строгановъ, допуская это. И какъ то всегда бываетъ на святой Руси, онъ подкрѣплялъ свое представленіе завѣреніемъ въ собственной преданности и усердіи къ Богу и царю.

«Уваровъ приказалъ остановить печатаніе и довелъ это до свѣдѣнія государя. Послѣдовало повелѣніе: объявить графу Строганову строжайшій выговоръ черезъ генералъ-губернатора. Это неслыханный случай съ генералъ-адъютантомъ. Говорятъ, что Закревскій не поцеремонился и послалъ къ графу Строганову квартальнаго надзирателя съ приглашеніемъ явиться къ нему для полученія выговора.

«Но дѣло не въ этомъ: иже мѣрою мѣрите, возмѣрится и вамъ. Строгановъ, по выраженію Гоголя, «нагадилъ» Уварову, Уваровъ—Строганову. Это въ порядкѣ вещей на святой Руси, гдѣ такія явленія между государственными людьми только доказываютъ обычную и глубокую безнравственность, къ которой всѣ привыкли. Но за что погибла книга Флетчера, книга полезная для нашей исторіи? За что пострадалъ секретарь Общества Бодянскій, котораго велѣли удалить въ Казань? За что парализовано Общество, оказавшее не мало услугъ наукѣ?»

Въ 1860 году Бодянскій пытался возобновить вопросъ о вынукѣ перевода сочиненія Флетчера и писалъ по этому поводу, 27-го января, графу Строганову въ Петербургъ слѣдующее письмо, черновикъ котораго сохранился въ его бумагахъ:

«Ваше Сіятельство

«Графъ Сергій Григорьевичъ!

«Наконецъ наступило, кажется, время и для нашего Флетчера. Въ 1-й книжкѣ «Библіотеки для Чтенія» текущаго года нѣкто Юрій Толстой, повидимому, долго жившій въ Англіи, помѣстилъ длинную-предлинную статью о Флетчерѣ, въ которой цѣликомъ выписываетъ

изъ него и, сколько могу судить, по нашему переводу, сообщенному ему кѣмъ-то изъ сочленовъ нашихъ по Обществу исторіи и древностей руссійскихъ. Цензура наша пропускаетъ это; почему же, графъ, Обществу нашему не рѣшится, въ лицѣ председателя своего, довести до свѣдѣнія Государя Императора это старое дѣло и испросить у него соизволенія на выпускъ уже отпечатаннаго Обществомъ, разумѣется, съ пересмотромъ пынѣшней цензурой (въ Москвѣ) и съ приличными оговорками со стороны моеѣ, какъ секретаря онаго? Какое можетъ быть въ теперешнюю пору примѣненіе разсказа этого англичанина о Руси конца XVI-го столѣтія — къ Руси второй половины XIX-го? Еще въ 1848-мъ году могли люди неблагонамѣренныя проводить нѣкоторую параллель между давноминувшимъ временемъ и пынѣшнимъ, между русскими Царя Грознаго и русскими Царя Благодушнаго. Если Ваше Сіятельство найдете теперешнее положеніе дѣлъ благопріятствующимъ для такого представленія, истинно окажете не послѣднюю услугу, какъ непосредственно Историческому Обществу, такъ и вообще отечественной исторіи, для которой повѣствованіе подданнаго Елисаветы Англіійской о нашихъ предкахъ занимаетъ не послѣднее мѣсто въ ряду иностранныхъ источниковъ русскаго бытописанія. Да и неужели суждено русскому переводу и англіійскому подлиннику, перепечатанному мною, сгнить въ подвалахъ типографіи Московскаго университета? Довольно съ нихъ и 12-тысячнѣтняго заключенія подъ 12-тью печатями: вѣдь даже и десятилѣтняя давность уже прошла!

«Съ отличнымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть и проч.

«О. Бодянскій».

1860-го года, январи 27-го дня. Москва.

На это письмо Строгановъ отвѣтилъ 3 марта:

«О напечатаніи Флетчера идутъ переговоры съ министромъ народнаго просвѣщенія, которому и сообщено, что предисловіе князя Оболенскаго будетъ замѣнено присланнымъ поясненіемъ. Надѣюсь, что теперь Петръ Ефграфовичъ не встрѣтитъ въ цензурномъ управленіи новыхъ затрудненій.

«Ожидая съ нетерпѣніемъ новую книгу «Чтеній» и увѣренъ, что она будетъ оиать драгоцѣннымъ подаркомъ для исторіи отечественной.

«Какое мнѣніе имѣете вы, Осипъ Максимовичъ, о новыхъ изданіяхъ Костомарова? Не чистая ли это фантазія и желаніе удивить молодое поколѣніе?»

«Примите увѣренія въ истинномъ уваженіи моемъ и преданности.

«Графъ Сергій Строгановъ».

Хлопоты Бодянского и Строганова, очевидно, не повели ни къ какимъ результатамъ, и сочиненіе Флетчера осталось, какъ выражается Бодяскій, «гнить въ типографіи Московскаго университета».

А. А. Титовъ.
